

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Материалы международной
научно-практической конференции

(11 июня 2025)

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

Н34

Редакционная коллегия:

Аминов Б.У., кандидат исторических наук, доцент,
Ахмедов Ж.Д., кандидат технических наук, доцент,
Бозарова Ф.Г., доктор философских наук, доцент,
Исашов А., доктор сельскохозяйственных наук, профессор,
Исраилова Д.К., доктор экономических наук (DSc), доцент,
Комолов Х.Х., кандидат экономических наук, доцент,
Мусашайхов У.Х., доктор медицинских наук,
Рахимов А.Х., доктор сельскохозяйственных наук,
Смирнова Т.В., доктор социологических наук, профессор,
Тягунова Л.А., кандидат философских наук, доцент,
Усманова Д.Д., доктор медицинских наук, доцент,
Хамдамова Х.Ш., доктор филологических наук (PhD),
Юсупов М.М., кандидат химических наук, доцент.

Н34 НАУКА СЕГОДНЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: материалы международной научно-практической конференции (11 июня 2025г., Москва) Отв. ред. Смирнова Т.В. – Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», Саратов 2025. - 56с.

Сборник содержит научные статьи и тезисы ученых Российской Федерации и других стран. Излагается теория, методология и практика научных исследований в области информационных технологий, экономики, образования, социологии.

Для специалистов в сфере управления, научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов и всех лиц, интересующихся рассматриваемыми проблемами.

Материалы сборника размещаются в научной электронной библиотеке с постатейной разметкой на основании договора № 1412-11/2013К от 14.11.2013.

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

© *Институт управления и социально-экономического развития*, 2025

© *Саратовский государственный технический университет*, 2025

© *Автономная некоммерческая организация "Центр развития туристических проектов и молодежных инициатив "ВОКРУГ ВОЛГИ"*, 2025

*Mashrapov Sh.H.
Doctoral Student
Namangan State University*

HEALTHCARE ISSUES IN THE UZBEK SSR (1925–1941)

Abstract: This thesis analyzes the issue of medical personnel in the healthcare system of the Uzbek SSR from its establishment until 1941. It also provides an overview of infectious diseases such as tuberculosis and leprosy, considered prevalent at the time, as well as maternal and child health issues in the republic.

Keywords: Healthcare system, Uzbek SSR (Soviet Socialist Republic), tuberculosis, leprosy, social diseases, doctor, medicine.

Introduction

Healthcare institutions, both historically and in modern times, have played a significant role in the development of a society's socio-political and cultural spheres. Regarding the changes in healthcare in our country, President Shavkat Mirziyoyev stated:

“... today the times are changing, and people's demands are increasing. Our people's medical culture is rising, and they want to receive healthcare services using the latest methods and technologies. The mentality that says ‘this is enough for us’ is now outdated. This applies directly to the field of medicine, just as it does to other sectors.” [8]

As a result of reforms in our healthcare system, the material and technical base of medical institutions has been strengthened, and the volume and quality of medical services have improved. Developing the healthcare system is crucial for strengthening public health. The foundations of these achievements were laid by the reforms in the healthcare system during the Uzbek SSR period.

Literature Review.

This thesis focuses on the research conducted in the Uzbek SSR healthcare system, mainly aimed at studying the social needs of the healthcare process. Scholars such as G. Mo‘minova, Sh. Choriyev, and A. B. Bakiyev conducted significant research. In particular, K.M. Kavanaugh presented his views on healthcare issues in Central Asia during the Russian Empire and Soviet colonial

periods. His research critically analyzes changes in healthcare up to 1938, including the activities of Russian doctors and both the achievements and shortcomings of the system.

Research Methodology. Historical and analytical methods were employed to reveal the source value of the major studies on the Uzbek SSR healthcare system. Additionally, documentary and statistical analysis methods were used in examining the research.

Results and Discussion. The healthcare system in Uzbekistan has a deep and unique history. Many historical records from the time the Uzbek SSR was established until 1941 are preserved in academic literature and archival documents. These sources are crucial for the history of the field, although in-depth historical studies have been limited to date [7].

The healthcare system of the Uzbek SSR was centralized, and all medical services were provided by the state. Such a system required a sufficient number of qualified medical professionals. For the system to function effectively, there was a great need for skilled personnel such as doctors, nurses, and other healthcare workers.

In 1925, there were 333 doctors in the Uzbek SSR, with only 68 serving in rural areas. This meant that for every 10,000 people, there were only 0.74 doctors [1]. The Soviet government, seeking to ensure a healthy workforce for production, prioritized increasing medical awareness among workers and peasants. As a result, in 1931 the medical faculty of the Central Asian State University was transformed into an independent institute. In 1932, the Tashkent Institute for Advanced Medical Training was established. The Tashkent Pharmaceutical Institute began its work in 1937. Research institutes, including one for tuberculosis in 1937 and for blood transfusion in 1940 [3], also marked progress in the sector.

The establishment and expansion of medical higher education institutions in Central Asia, especially in the Uzbek SSR between 1925 and 1941, played a vital role in meeting the demand for local medical personnel.

From 1925 to 1940, Central Asian medical institutes trained 2,296 doctors, 375 of whom were assigned to rural areas. In 1925, only 88 doctors held medical qualifications, with just one of them being from the local population [1]. These figures highlight the challenges and high cost of acquiring medical education at the time, as well as the limited access for locals. Medical education was mostly reserved for elite groups. In the early years, most doctors in the Uzbek SSR were brought in from central regions of the USSR. The presence of only one local doctor in 1925 illustrates the severe inadequacy of healthcare services, especially in rural areas. By 1940, this number had increased to 83 local doctors [1], indicating growing local interest in the medical profession and its increasing accessibility, leading to more effective healthcare delivery in local communities.

Between 1925 and 1941, the number of hospitals and their activities gradually increased. In 1925, there were 53 hospitals in the Uzbek SSR. By 1940, this number had risen to 368. The Soviet government's reforms in healthcare, training programs for medical personnel, strengthening of sanitary-epidemiological services, and improvements in disease control significantly contributed to the expansion of hospitals and overall healthcare improvements.

During the same period, the activities of professors and teaching staff in medical higher education institutions were closely linked to the evolving healthcare system. In line with the Soviet Union's overall educational policy, the roles and activities of academic staff were essential. In 1930, medical universities employed 26 professors, 19 associate professors, and 87 assistants. By 1940, these numbers had grown to 51 professors, 55 associate professors, and 216 assistants [1]. The increase in faculty contributed to the development of medical sciences, the introduction of new technologies, and scientific research.

As the Uzbek SSR's healthcare system developed, the main issues related to staff shortages became more pronounced. By the end of the 1930s, although the number of doctors had increased, the demand still outweighed the supply. More than 60% of medical staff were concentrated in urban centers, whereas rural areas

remained underserved. This gap created disparities in access to quality medical services.

The system's centralized structure also meant that strategic healthcare decisions, staffing, and resource allocations were controlled by the central Soviet authorities, which sometimes slowed localized responses to urgent health issues.

Among the most serious public health challenges were **tuberculosis and leprosy**, both of which were widespread across the republic. Tuberculosis, in particular, was one of the deadliest infectious diseases of the time, with high mortality and infection rates. In response, the Soviet administration established the **Tuberculosis Research Institute in Tashkent in 1937** and took steps to develop specialized hospitals and sanatoriums [6].

Leprosy (Hansen's disease), although less widespread than tuberculosis, posed a long-term threat due to its chronic nature and associated stigma. Isolation and long-term treatment facilities were established to contain and manage cases. The government also launched public awareness campaigns to reduce fear and promote early detection and treatment.

Another major concern was **maternal and child mortality**. Poor hygiene, lack of prenatal care, and a shortage of trained midwives and gynecologists contributed to high maternal death rates. Infant mortality was also very high, especially in remote and rural areas. To combat this, the government set up maternity hospitals (роддом) and mother-and-child clinics (дом матери и ребенка), and expanded the training of midwives.

Statistical data shows that between **1934 and 1940**, the number of maternity beds in hospitals increased significantly, and women's access to prenatal and childbirth services improved in cities. However, rural areas continued to experience challenges, both in infrastructure and staffing.

Medical propaganda, or health education, became a tool of the state to improve public hygiene and prevent the spread of diseases. State-controlled newspapers, radio, and leaflets were used to disseminate information about proper

sanitation, vaccination, nutrition, and the dangers of social diseases.

By 1940, Uzbekistan had also developed a strong network of **sanitary-epidemiological stations**, which helped monitor outbreaks and improve hygiene standards. These stations collected data on infectious diseases and were instrumental in formulating vaccination and prevention policies.

Despite the achievements made during this period, the healthcare system of the Uzbek SSR still faced numerous obstacles. These included:

- Shortages of trained personnel
- Limited access in rural and remote regions
- Insufficient medical supplies and equipment
- Overcrowding in hospitals
- Bureaucratic challenges due to over-centralization

The approach to healthcare remained largely reactive, with emphasis placed on controlling disease outbreaks after they occurred rather than on preventive care. Nevertheless, the foundations for a modern public health system were laid during this time, especially with regard to infrastructure development and medical education.

Conclusion:

Between 1925 and 1941, the healthcare system of the Uzbek SSR underwent foundational reforms. Medical institutions were created, the number of trained professionals increased, and critical challenges like tuberculosis, leprosy, and maternal mortality began to be addressed systematically. These developments contributed to the emergence of a more structured and state-supported healthcare system.

However, systemic issues, particularly related to access and quality in rural areas, remained unresolved. Despite these challenges, the Soviet period laid the groundwork for future improvements in Uzbekistan's healthcare infrastructure and policies.

References:

1. National Archive of Uzbekistan. Fund R-2457, List 1, File 1, Page 7.
2. National Archive of Uzbekistan. Fund R-2457, List 1, File 1, Page 16.
3. National Archive of Uzbekistan. Fund R-2457, List 1, File 3, Page 4.
4. Choriyev Sh. “Issues of social service to the population in Uzbekistan (1917–1940).” Tashkent, 2018.
5. Bakiyev A.B. “Social services for the population of Uzbekistan during the years of Soviet rule.” Monograph. Tashkent: Fan, 2009.
6. National Archive of Uzbekistan. Fund R-2457, List 1, File 1, Page 34.
7. Kavanaugh, K.M. “Colonial Medicine and Public Health in Central Asia: 1867–1938.” University of Chicago Press, 2007.
8. Speech by President Shavkat Mirziyoyev. Source: president.uz

Босая С. А.
учитель начальных классов, Муниципальное Бюджетное
Образовательное Учреждение «Гимназия №13»
Ульяновск, Россия
Тарасова В.В.
учитель начальных классов,
Муниципальное Бюджетное Образовательное
Учреждение «Гимназия №13»
Ульяновск, Россия

РОЛЬ АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА НА УРОКАХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация:

Статья посвящена проблеме акмеологического подхода в обучении в начальных классах. В статье рассматриваются принципы акмеологического подхода, цели изучения уроков труда в начальной школе в контексте формирования АКМЕ, воспитательный потенциал уроков труда, приемы и методы, используемые на уроках. В статье представлены наиболее продуктивные темы уроков труда с точки зрения формирования феномена АКМЕ у учащихся.

Ключевые слова:

Феномен, АКМЕ, акмеологический подход, личностные результаты, саморазвитие, самосовершенствование, самообразование, самоконтроль.

Bosaya S. A.
primary school teacher
Municipal Budget Educational Institution "Gymnasium №13"
Ulyanovsk, Russia
Tarasova V.V.
primary school teacher
Municipal Budget Educational Institution "Gymnasium №13"
Ulyanovsk, Russia

THE ROLE OF THE ACMEOLOGICAL APPROACH IN PRIMARY SCHOOL LESSONS

Abstract:

The article addresses the problem of implementing the acmeological approach in primary education. It examines the principles of the acmeological approach, the objectives of labor studies lessons in primary school within the context of ACME formation, the educational potential of labor studies lessons, as well as techniques and methods used in these lessons. The article presents the most productive labor studies lesson topics from the perspective of fostering the ACME phenomenon in students.

Key words: Phenomenon, ACME, acmeological approach, personal development outcomes, self-development, self-improvement, self-education, self-control.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, в контексте формирования АКМЕ, устанавливает определенные требования к освоению основной образовательной программы в области личностных результатов образования.

Акмеологический подход в настоящее время является одним из прогрессивных и перспективных для современной школы. При реализации акмеологического подхода в обучении у учащихся вырабатывается привычка саморазвития, самосовершенствования, самообразования и самоконтроля, ибо это основные факторы достижения состояния "акме". В основе саморазвития и самоорганизации лежит потребность человека в новых достижениях, стремление к успеху, совершенству, активная жизненная позиция, позитивное мышление, вера в свои возможности, понимание смысла жизни. Однако настоящее вырастает из прошлого, и то, каким будет развитие взрослого человека, во многом обусловлено тем, как складывалось его развитие в детстве, в дошкольном и школьном возрасте.

Необходимость такого подхода в учебно-воспитательном процессе общеобразовательной школы очевидна, поскольку общество ожидает от школы, что ее выпускники будут коммуникабельными, креативными, самостоятельно мыслящими личностями, стремящимися к успеху и умеющими самостоятельно строить индивидуальную траекторию развития.

Воспитание и развитие социально и личностно значимых качеств, индивидуально-личностных позиций, ценностных установок (внимательное и доброжелательное отношение к сверстникам, младшим и старшим, готовность прийти на помощь, заботливость, уверенность в себе, чуткость, доброжелательность, общительность, эмпатия, самостоятельность, ответственность, уважительное отношение к культуре всех народов, толерантность, трудолюбие,

желание трудиться, уважительное отношение к своему и чужому труду и результатам труда).

Акмеологический подход основывается на понимании того, что каждый человек способен к самосовершенствованию и стремлению к достижениям в различных сферах жизни. В начальной школе этот подход позволяет не только передавать знания, но и развивать важные качества учащихся, формировать их личностные и социальные навыки.

У каждого ребенка свой потенциал развития, необходимо помочь ему этот потенциал почувствовать, осознать и реализовать. При этом учеба приобретает для него личностный смысл и не создает особых проблем ни ребенку, ни учителю, ни родителям. Д. Н. Леонтьев не случайно подчеркивал, что способности человека к общественным исторически сложившимся формам деятельности, т. е. специфические человеческие способности, представляют собой подлинные новообразования, формирующиеся в индивидуальном развитии.

Развитие младшего школьника требует доброжелательности, терпения и веры в способности ребенка со стороны взрослого, что составляет основу педагогического профессионализма.

Для обеспечения акмеологического подхода в образовании учитель играет первостепенную роль. Во все века учителя были носителями лучших качеств нации, выразителями высокой нравственности, духовности, культуры, именно поэтому в руках учителя — будущее. Здесь учитель выступает не только как источник знаний, но и как наставник и помощник, который помогает ребенку раскрыть свои возможности и преодолеть трудности. Он создает мотивацию к учебе через поддержку, участие в успехах учеников и помощь в их развитии. Для обеспечения акмеологического подхода в образовании учитель играет первостепенную роль. Во все века учителя были носителями лучших качеств нации, выразителями высокой нравственности, духовности, культуры, именно поэтому в руках учителя — будущее. Педагог

должен учитывать все основные принципы акмеологического подхода. Это:

1. *Индивидуализация обучения.* Учитель должен создавать условия, в которых ребенок будет стремиться к личностному росту и достижению высоких результатов. При этом ему необходимо учитывать уникальные особенности каждого ученика: его интересы, способности, уровень подготовки.

2. *Создание развивающей образовательной среды.* Важно, чтобы учебная среда стимулировала активность, самостоятельность и творческую деятельность учащихся. Учебные материалы, задания и проекты должны быть интересными и способствовать развитию мышления.

3. *Ориентация на успех.* Это может выражаться в похвале, поддержке, положительных оценках за малейшие достижения, что мотивирует на дальнейшие успехи, чтобы формировать у него уверенность в своих силах

4. *Рефлексия и самоанализ.* Для этого в уроках важно включать элементы самопроверки, обсуждения итогов деятельности и постановки новых целей. Важно научить детей осмысленно относиться к результатам своей работы. Например, в конце каждого урока можно предложить ученикам ответить на вопросы: «Что нового я узнал?», «Что было для меня трудным?», «Чему я научился?»

Школьные учителя стараются быть для своих учеников авторитетом, и в чисто человеческом плане, и через учебные предметы. Считается, что учебные предметы, в том числе и труд, обладают большим воспитательным потенциалом.

Целями изучения труд в начальной школе в контексте формирования АКМЕ являются: реализация фактора развития, активизация самостоятельной творческой деятельности, развитие интереса к природе и потребность в общении с искусством; формирование духовных начал личности, воспитание эмоциональной отзывчивости и культуры восприятия произведений профессионального и народного искусства; нравственных и

эстетических чувств; любви к родной природе, своему народу, к многонациональной культуре. Воспитание и развитие социально и личностно значимых качеств, индивидуально-личностных позиций, ценностных установок (внимательное и доброжелательное отношение к сверстникам, младшим и старшим, готовность прийти на помощь, заботливость, уверенность в себе, чуткость, доброжелательность, общительность, эмпатия, самостоятельность, ответственность, уважительное отношение к культуре всех народов, толерантность, трудолюбие, желание трудиться, уважительное отношение к своему и чужому труду и результатам труда).

При акмеологическом подходе доминирует проблематика развития творческих способностей, личностных качеств, способствующих реализации индивидуальных качеств каждого ребенка.

В области метапредметных результатов: освоение учащимися универсальных способов деятельности, применимых как в рамках образовательного процесса, так и в реальных жизненных ситуациях (умение принять учебную задачу или ситуацию, выделить проблему, составить план действий и применять его для решения практической задачи, осуществлять информационный поиск, необходимую корректировку в ходе практической реализации, выполнять самооценку результата). Коммуникативно высказывать свою точку зрения и пытаться её обосновывать и аргументировать. Слушать товарищей, уважительно относиться к их мнениям, пытаться договариваться. Сотрудничать, выполняя различные роли в группе, при совместном решении проблемы (задачи).

В области предметных результатов: начальные сведения о технике, технологиях и технологической стороне труда мастера, художника, об основах культуры труда; элементарные умения предметно-преобразовательной деятельности, умения ориентироваться в мире профессий, элементарный опыт творческой и проектной деятельности. Общекультурные и общетрудовые компетенции. Основы культуры труда, самообслуживания.

Даются представления о творчестве и творческих профессиях, мировых достижениях в области техники и искусства (в рамках изученного), о наиболее значимых производствах; об основных правилах дизайна и их учёте при конструировании изделий (единство формы, функции и декора; стилевая гармония).

Наиболее продуктивными в курсе “Труд” с точки зрения формирования феномена АКМЕ у учащихся, на наш взгляд, являются следующие темы уроков:

1 класс

1. *"Представление о мире, о мире природы и мире, созданном руками человека. Мир рукотворный."* На данном уроке целесообразно познакомить детей с биографией и творчеством известного ульяновского художника, лауреата Пушкинской медали, почетный архитектора России, поэта, мемуариста, искусствоведа и педагога Льва Нецветаева. На примере жизни этого человека показать детям, что целеустремленность - это путь к саморазвитию и творчеству, самоорганизации своей жизни и профессиональной деятельности.

2. *"О радости общения и совместного труда. Готовим праздник"*. На этом уроке дети получают информацию о генеральном директоре пекарни «Халяль» и пироговой «Ханум», создателе кулинарной студии Лилии Алиевой, начавшей свое дело всего около 7 лет назад с небольшого пекарного цеха. На примере деятельности Лилии дети приходят к выводу, что успех приходит не к тем, кто склонен пассивно ждать, а к тем, кто ставят перед собой цели и идут к ним.

3. *"Творческие работы"*. На данном уроке - выставке необходимо рассказать детям о нашем земляке, известном ульяновском художнике Клевогине Борисе Васильевиче, который с 1982 года является членом Союза художников РФ. А в 2002- 2012 гг. работал в правлении Ульяновской организации Союза художников РФ. С 1975 года он стал участником

областных, зональных, всесоюзных, всероссийских, международных выставок. Персональные выставки проходили в Ульяновске, Димитровграде (Ульяновской области), Самаре, Цюрихе (Швейцария). На примере жизненного пути этого талантливого художника и его творчества мы воспитываем в детях потребность в достижениях.

2 класс.

1. *"Введение в проектную деятельность. От замысла к изделию"*. На этом уроке мы даем детям информацию об ульяновском художнике и скульпторе Клюеве А.И. Анатолий Иванович - автор монументальных памятных сооружений в Ульяновске и Ульяновской области, серии портретов рабочих, деятелей истории и культуры России. Среди них: ряд памятных досок – Пушкарёву, Орлову, Рябикову, Любищеву, Доватору, памятная доска на здании госпиталя ветеранов войн, горельеф В. Чкалову, декоративный рельеф Дома офицеров. Клюев А.И. принимал участие в оформлении интерьеров Дворца книги, училища культуры, школ города и области и других общественных зданий и культурных объектов. Важно показать учащимся, что активная жизненная позиция, позитивное мышление этого человека помогала ему самореализоваться в жизни, развивать свой талант.

2. *"Введение в проектную деятельность. Что такое композиция."* В рамках этого урока учащиеся получают информацию о лауреате конкурсов «Новые имена» и стипендиате Российского фонда культуры Бобровиче Дмитрие Сергеевиче, проявившем себя, как в станковой графике, так и в сценографии. Это творческий художник, постоянно ищущий образное решение темы. Спектакли с его сценографией в областном кукольном театре, эскизы кукол, его станковые произведения на выставках, выполненные в разных графических и живописных техниках, вызывают постоянный интерес зрителей и профессионалов.

Дмитрий Сергеевич достойно представлял своими произведениями искусство Ульяновской области на региональной художественной выставке

«Большая Волга» в Чебоксарах (2008), Самаре (2008), Москве (2009) и Минске (республика Беларусь, 2009), в Нижнем Новгороде (2010) и всероссийской художественной выставке «Большая Волга – искусство республик Поволжья» в Саранске (2011). В ходе обсуждения творчества художника дети приходят к выводу, насколько важна вера в свои возможности, стремление к самосовершенствованию и новым достижениям.

3 класс:

1. «Из истории технологий. Архитектурные памятники». В рамках урока учащиеся отправляются в виртуальную экскурсию по городу Ульяновску. Они знакомятся с архитектурными памятниками города Ульяновска. Узнают об особенностях профессии архитектора. Знакомятся с биографией архитектора Льва Николаевича Нечаева. Многие здания Ульяновска, построенные по проектам Льва Николаевича, стали символами города — например: Дом техники (созданный в соавторстве с С. Титовым и В. Некрасовым).

2. «Разные времена - разная одежда. Какие бывают ткани». На данном уроке учащиеся знакомятся с особенностями профессии модельера. Знакомятся с Ульяновским брендом женской одежды KUZINA, основанном на базе сети ателье «Кузина Белошвейка». Его создали две родные сестры Ирина Малова и Юлия Арефьева, которые уже с 2008 года работают вместе над созданием образов и пошивом одежды. Мастера работают в разных техниках — вязание спицами и крючком, валяние, изготовление кружева, работа с кожей и мехом, ручная вышивка бисером. Работы этих модельеров пользуются успехом на различных всероссийских и международных выставках. Дети узнают о взаимосвязи конструктивных особенностей одежды и ее отделки в древности и в наше время. Создают (рисуют) модели одежды.

4 класс

1. «Как делают автомобили? Конструкторское бюро».

На уроке учащиеся знакомятся с Ульяновским автомобильным заводом и главным конструктором научно-технического центра ООО «УАЗ»

Олегом Крупининым. Имя главного конструктора научно-технического центра ООО «УАЗ» Олега Крупина занесено на Доску почета «Лучшие люди города Ульяновска». При его непосредственном участии разработаны и запущены в серийное производство автомобили УАЗ КАРГО, УАЗ ПИКАП, а также спецверсии автомобилей УАЗ для силовых ведомств РФ и учреждений здравоохранения. Главный конструктор Ульяновского автомобильного завода также занимался реализацией проектов по выпуску УАЗ ПАТРИОТ 2008 и 2014 модельных годов, УАЗ ПАТРИОТ Спорт, УАЗ-315196 ХАНТЕР. При участии Олега Крупина автомобили семейства ПАТРИОТ, ХАНТЕР, автобусы и грузовики старого модельного ряда были модернизированы под европейские требования по экологии от Евро-2 до Евро-5, что позволяет уверенно удерживать лидирующие позиции на отечественном автомобильном рынке. Помимо этого, герой городской Доски почета является автором целого ряда научных и опытных конструкторских разработок, патентов на автомобильную технику. На уроке учащиеся также узнают как делают автомобили и о конвейерном производстве. Начнут работать над проектом автомобиля, выполнив разметку деталей по чертежу.

2.«Коллективный проект «Городская улица»

В рамках урока учащиеся отправляются в виртуальную экскурсию в музей «Градостроительство и архитектура Симбирска-Ульяновска». Они знакомятся с биографией *Григория Борисовича Молчанова. С 1986 года он работает в Ульяновске в сфере архитектурно-строительного проектирования. В 1991 году вступил в Союз архитекторов СССР (ныне Союз архитекторов России). В 2020 году удостоен звания «Заслуженный архитектор Ульяновской области».* С детства увлекался рисованием и лепкой из пластилина, поэтому родители отвели его в изостудию Дворца пионеров. К выпуску из школы у него появилась цель стать архитектором. Поступил на архитектурный факультет. Окончил его с красным дипломом. Участвовал в проектировании застройки больших новых микрорайонов в Засвияжье и

Заволжье. Один из них – на пересечении улиц Самарской и Камышинской. Занимается экспертизой проектной документации. Учащиеся узнают о технических и социальных тенденциях развития современных городов. Приступят к изготовлению коллективного макета городской улицы или двора из бумаги и картона.

3.«Основы культуры труда, самообслуживание».

В рамках урока учащиеся отправляются в **Ульяновский областной Театр кукол имени В.М.Леонтьевой**. Он существует в городе более 75 лет. Они узнают о куклах, которые были задействованы в спектаклях, шедших в разные годы на сцене театра. Познакомить с заведующей производственной мастерской по изготовлению кукол Юлией Чекуловой, работающей в Ульяновском театре кукол больше 10 лет. До работы в храме искусств она окончила училище культуры и Тольяттинский государственный университет. На примере жизни этого человека показать детям, что увлечения и творчество может быть частью профессиональной деятельности человека и приносить радость и успех. Учащиеся узнают об авторах кукол, о различных техниках изготовления. Получат информацию для работы над проектом по изготовлению куклы.

Приемов и методов акмеологического подхода к обучению и развитию детей немало. У каждого педагога они свои. Но необходимо отметить такие, как:

1. Проектная деятельность. Учитель может организовать учебные проекты, в которых ученики будут решать практические задачи, связанные с их интересами. Это способствует развитию не только знаний, но и коммуникативных и организаторских навыков. Например, проект на тему «Моя семья» может включать создание генеалогического древа, обсуждение семейных традиций, подготовку презентаций.

2. Дифференцированные задания. Для разных учеников можно предлагать задания разного уровня сложности, исходя из их способностей.

Это позволяет каждому ребенку почувствовать себя успешным, выполняя посильные задачи, и постепенно переходить к более сложным.

3. Развитие критического мышления через игровые технологии. Например, можно использовать игры, направленные на развитие логики, памяти и внимания, такие как кроссворды, головоломки, ребусы. Это поможет формировать умение анализировать информацию, решать проблемы, делать выводы.

Таким образом, акмеологический подход в начальной школе позволяет создать условия для гармоничного развития личности, помогает ученикам осознать свои способности и развить их, настраивает на успех и достижение высоких результатов.

Использованные источники:

1. Белецкая, И. Проблемы самоактуализации и самореализации через призму соционики и акмеологии [Электронный ресурс] / И. Белецкая. – Режим доступа: <http://www.newtraining.ru>.
2. Ветрова Я.А. Технология развития акмеологической позиции педагога в процессе повышения квалификации // Сибирский психологический журнал. – 2014. – № 52. - с. 42-51.
3. Деркач, А.А. Акмеологическая культура личности: содержание, закономерности механизма развития [Текст] / А.А. Деркач, Е.В. Селезнёва. – М., 2006.
4. Вестник Научной школы педагогов «АКМЕ». Выпуск 3. Акмеологическое моделирование профессионально-личностного развития педагогов [Текст]: сборник научных статей / под ред. М.И. Лукьяновой. – Ульяновск: УИПКПРО, 2009. – 60 с.
5. Беспалов, И.Г. Феномен личностного потенциала в контексте акмеологии [Текст] / И.Г. Беспалов // Акмеология. – 2004. – № 3. - С.8-15.
6. Максимова В.Н. Акмеологические технологии обучения в школе – учителю // Научно-теоретический журнал. – 2010 - Выпуск 2(4).

Оразбаева Н.М.
Нукусский филиал Института повышения квалификации и
переподготовки кадров по физической культуре и спорту

**РАЗВИТИЕ МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА: ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК И ФАКТОРОВ
ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ**

Аннотация: В работе рассматривается развитие дыхательной системы у детей в период онтогенеза и её адаптация к физическим нагрузкам. Особое внимание уделено возрастным изменениям, влиянию физических факторов и индивидуальных особенностей организма. Отмечается, что нарушение адаптационных реакций может привести к патологиям дыхательной системы, особенно в экологически неблагоприятных регионах.

Ключевые слова: динамика показателей, система дыхания, детское население, Южное Приаралье, возрастные изменения.

Orazbayeva N.M.
Nukus branch of the Institute for Advanced Training
and Retraining of Personnel in Physical Culture and Sports

**DEVELOPMENT OF MORPHOFUNCTIONAL INDICATORS OF
THE RESPIRATORY SYSTEM IN ELDERLY PRESCHOOL CHILDREN:
INFLUENCE OF PHYSICAL LOADS AND EXTERNAL
ENVIRONMENTAL FACTORS**

Abstract: The work examines the development of the respiratory system in children during ontogenesis and its adaptation to physical activity. Special attention was paid to age-related changes, the influence of physical factors, and the individual characteristics of the body. It is noted that the disruption of adaptive reactions can lead to respiratory system pathologies, especially in ecologically unfavorable regions.

Keywords: dynamics of indicators, respiratory system, child population, Southern Aral Sea region, age-related changes.

Как известно, в период биологического созревания детского организма происходит непрерывное развитие дыхательной системы, её морфологических структур и функциональных процессов, что обуславливает формирование не только количественных, но и качественных показателей. Функциональная пластичность дыхательной системы позволяет использовать её показатели как критерии адаптации к физическим и учебным нагрузкам.

Общие закономерности развития функций внешнего дыхания, его резервных и адаптивных возможностей в онтогенезе детского организма хорошо изучены учёными и специалистами [1, 2, 3, 4]. Установлено, что в возрасте 8–12 лет продолжается интенсивное созревание морфологических структур лёгких. Однако в 8–9 лет удлинение бронхиального дерева преобладает над его расширением [2]. Наибольший рост и развитие дыхательной системы происходят в период полового созревания [3]. По данным специалистов, к его началу общий объём лёгких увеличивается в 10 раз. Хрящи бронхов у детей мягкие, гибкие и легко пружинят, при этом эластические волокна развиты относительно слабо [4, 5]. Слизистая оболочка бронхов богата сосудами, но относительно суха. По данным Н.А. Скоблиной (2008), окончательное ветвление бронхиального дерева (сегментарные, субсегментарные и терминальные бронхи, бронхиолы, альвеолярные ходы) завершается к 7 годам [6].

Перемещение воздушного потока в процессе дыхания сопряжено с существенными энергетическими затратами дыхательной мускулатуры. На вдохе необходимо преодолевать эластическое сопротивление лёгких и тканей грудной клетки, сопротивление органов грудной и брюшной полости, а также трахеобронхиального дерева [7, 8].

Поскольку мышечная деятельность — наиболее мощный естественный стимул дыхания, мы придавали важное значение динамике вентиляционных показателей после лёгкой физической нагрузки [3, 7, 9]. Импульсы от сенсомоторной коры к работающим мышцам одновременно воздействуют на дыхательный центр через кортикобульбарные пути. Кроме того, дыхание стимулируется афферентной импульсацией от проприорецепторов активных мышц [9, 8].

С началом мышечной нагрузки дыхание учащается и углубляется. При этом возрастает вариативность вентиляционных показателей, что, по-видимому, связано с индивидуальной чувствительностью хеморецепторов и дыхательного центра к гуморальным факторам, а также с различиями в интенсивности обменных процессов у детей одного календарного возраста [3, 9].

При оценке уровня развития вентиляционной функции лёгких и физического развития важно учитывать влияние факторов среды и наследственности, особенно у детей, выходящих за рамки среднего физического развития. Применение оценочных таблиц способствует выявлению характера и степени отклонений в функциональном развитии дыхательной системы и физическом состоянии ребёнка, а также определению

путей и методов коррекции.

У детей младшего возраста реакция на физическую нагрузку, как правило, благоприятная. Дыхательный цикл у них характеризуется выраженной нестабильностью, однако соотношение вдоха и выдоха становится более устойчивым, что связано с индивидуальной чувствительностью регуляторных механизмов к гуморальным факторам. Длительное сохранение такой реакции в дальнейшем может привести к патологическим изменениям в бронхолёгочной системе, что частично объясняет рост бронхолёгочной патологии у детей в регионе Южного Приаралья.

Использованные источники:

1. Агаджанян Н.А., Макарова И.И. Среда обитания и реактивность организма. - Тверь, 2001.- 176с.
2. Алексеев С.В. Экология человека системный взгляд на процесс формирования здоровья. Вестник Российской академии мед. наук М.: Медицина, 2002. №7. С. 3.
3. Гаркави Л.Х., Гланц С. Адаптационные реакции тренировки, активации и стресса, принципы их формирования и роль в поддержании здоровья Медико-биологическая статистика / М.: Практика, 1999.-459 с.
4. Козинец Г.И. Физиологические системы организма человека, основные показатели. - М.: Триада-Х, 2000. - 384 с.
5. Козликина Н.Б., Гайнанова Н.К. Некоторые особенности физического развития детей (6-10 лет) с разными темпами ростовых процессов // Биологическая наука и образование в педагогических вузах: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы биологической науки и образования в педагогических вузах» Вып. 7. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. – С. 98-102.
6. Скоблина Н.А. Физическое развитие детей, находящихся в различных социальных условиях // Российский педиатрический журнал. -2008. -№ 3.- С. 29-31.
7. Кабирова Е.И. Функция внешнего дыхания и состояние здоровья детей старшего дошкольного возраста // Гигиенич. и медико-биол. аспекты здоровья населения: Сб. науч. трудов. – Л., 1989. – С.46-49.
8. Кузнецова Т.Д. Возрастные особенности дыхания детей и подростков. – М.: Медицина, 1986. – 128 с.
9. Кузнецова Т.Д. Развитие дыхательной функции легких /Физиология развития ребенка. – М.: Педагогика, 1983. – С. 115-133,

*Петровский В.Д.
студент
3 курс, Институт инженерных и цифровых технологий
НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород
Научный руководитель: Путивцева Н.П.
Доцент*

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМАХ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Аннотация:

В последние годы наблюдается стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (МО), что способствует трансформации традиционных систем поддержки принятия решений (СППР). Интеллектуальные СППР становятся неотъемлемой частью бизнеса, промышленности, медицины и государственного управления, обеспечивая более глубокий и быстрый анализ данных, повышение обоснованности принимаемых решений и их адаптацию к быстро меняющимся условиям. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты интеграции ИИ и МО в СППР, анализируются преимущества и ограничения таких систем, приводятся примеры успешного внедрения, а также очерчиваются перспективы дальнейшего развития этой области.

*Petrovskiy V.D.
Student
3rd year, Institute of Engineering and Digital Technologies
National Research University "BelSU"
Russia, Belgorod
Scientific supervisor: Putivtseva N.P.
Associate Professor*

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND MACHINE LEARNING IN DECISION SUPPORT SYSTEMS

Abstract:

In recent years, artificial intelligence (AI) and machine learning (ML) technologies have rapidly developed, transforming traditional decision support systems (DSS). Intelligent DSS are becoming an integral part of business, industry, medicine, and government, providing deeper and faster data analysis, more valid decisions, and their adaptation to rapidly changing conditions. This article

discusses key aspects of integrating AI and ML into DSS, analyzes the advantages and limitations of such systems, provides examples of successful implementation, and outlines prospects for further development in this area.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, системы поддержки принятия решений, интеллектуальные СППР, бизнес-аналитика, предиктивная аналитика, глубокое обучение, большие данные, автоматизация решений, финансовый сектор, персонализация, интерпретируемость ИИ, цифровая трансформация, российские кейсы, облачные вычисления.

Key words: artificial intelligence, machine learning, decision support systems, intelligent DSS, business analytics, predictive analytics, deep learning, big data, decision automation, financial sector, personalization, AI interpretability, digital transformation, Russian case studies, cloud computing.

Сложность современных социально-экономических систем и необходимость анализа больших объемов информации предъявляют высокие требования к качеству управленческих решений. В ответ на это, в различных сферах деятельности, активно развиваются системы поддержки принятия решений (СППР), которые помогают специалистам и руководителям выбирать наиболее эффективные стратегии.

Изначально СППР представляли собой преимущественно инструментализированные системы, обеспечивающие сбор данных, построение отчётов и моделирование альтернативных сценариев. Однако с появлением и развитием искусственного интеллекта (ИИ), а особенно методов машинного обучения (МО), функциональность таких систем существенно расширилась. ИИ позволяет автоматизировать процессы анализа, находить скрытые зависимости и прогнозировать будущие состояния системы на основе исторических данных.

Интеграция ИИ в системы поддержки принятия решений базируется на ряде ключевых технологий. Прежде всего, это машинное обучение — совокупность методов, позволяющих системам извлекать знания из данных и улучшать собственные алгоритмы без прямого программного вмешательства.

Современные СППР всё чаще опираются на облачные вычислительные платформы и технологии больших данных (Big Data), что позволяет им

обрабатывать информацию практически в реальном времени. Кроме того, глубокие нейронные сети открывают возможности для решения задач высокой сложности — например, распознавания изображений или сложного временного прогнозирования.

Одной из наиболее динамично развивающихся сфер применения интеллектуальных СППР является бизнес-аналитика. Системы с компонентами ИИ позволяют компаниям проводить более точный анализ рынка, прогнозировать изменения в потребительском поведении, оптимизировать ценовые стратегии и снижать операционные риски. Диаграмма статистики по доле внедрения представлена на рисунке 1.

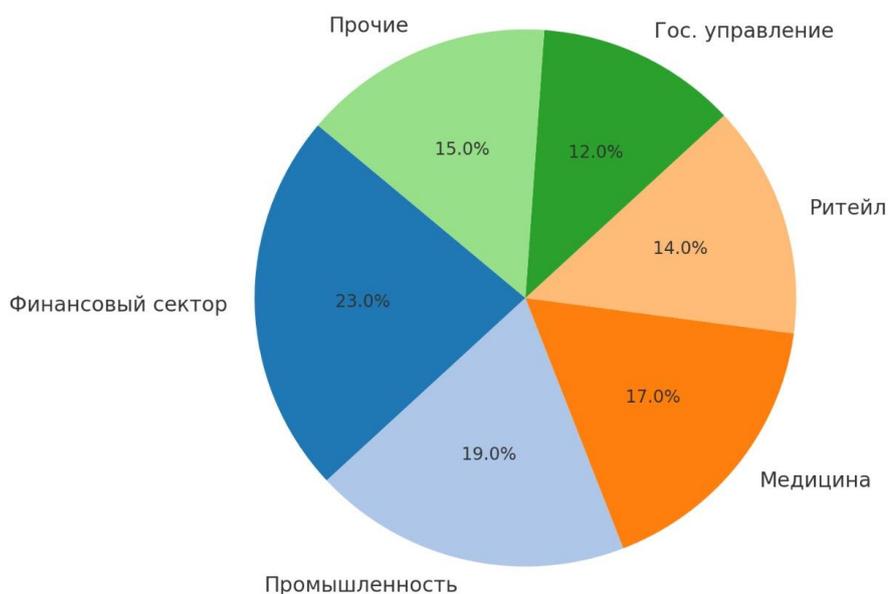

Рисунок 1 – Статистика по доле внедрения

По данным IDC (2024), более 23% всех внедрений интеллектуальных СППР сегодня приходится на финансовый сектор, где важна высокая скорость и точность принимаемых решений [1].

Одним из наиболее известных примеров в России является СППР Сбербанка. Банк активно использует собственную платформу Sber AI для внедрения интеллектуальных моделей в процессы кредитного скоринга,

мониторинга транзакций и выявления мошеннических операций. Согласно отчету Сбербанка за 2023 год, применение моделей машинного обучения позволило снизить уровень просроченной задолженности на потребительских кредитах на 12% и увеличить точность скоринговых решений до 98% [4].

Крупные российские интернет-площадки, такие как Wildberries и Ozon, активно внедряют интеллектуальные СППР для прогнозирования спроса, автоматизации логистических цепочек и персонализации предложений. Например, в Wildberries применяется система прогноза спроса на основе нейронных сетей, что позволило снизить складские излишки на 15% и повысить точность прогнозирования на 20% [5].

Международные медиаплатформы, популярные в России — такие как YouTube и Twitch, активно применяют интеллектуальные СППР для персонализации контента и рекомендаций. В основе рекомендаций YouTube лежит многоуровневая модель на базе глубокого обучения (deep learning), которая учитывает более 80 различных факторов поведения пользователя. По данным Google Research (2023), внедрение новых моделей рекомендаций позволило повысить вовлеченность аудитории (время просмотра) в среднем на 14% [5].

Группа Северсталь внедрила интеллектуальную СППР для предиктивного обслуживания оборудования на Череповецком металлургическом комбинате. Использование системы на базе машинного обучения позволило снизить аварийность на ряде участков на 30 % и сократить незапланированные простои оборудования на 25% [5].

В рамках проекта Умный город в Москве и ряде других российских городов внедряются СППР для управления транспортными потоками и инфраструктурой. В Москве система интеллектуального управления светофорами на основе ИИ уже позволила сократить среднее время поездки по городу в часпик на 12–15% [5].

Глобальный рынок СППР с компонентами ИИ демонстрирует устойчивый рост. По данным Grand View Research (2024), его объём в 2023 году составил 8,9 млрд долларов, а среднегодовой темп роста (CAGR) прогнозируется на уровне 12,4% вплоть до 2030 года[2].

Основным преимуществом интеграции ИИ в СППР является значительное повышение качества принимаемых решений за счёт более глубокого анализа данных и выявления нелинейных закономерностей. Это приводит к увеличению точности прогнозов, сокращению времени на принятие решений и росту адаптивности организаций к изменениям внешней среды.

В частности, согласно опросу Deloitte (2023) в Германии, 78% руководителей ИТ-служб (CIO) отмечают ускорение процессов принятия решений после внедрения ИИ в СППР. Кроме того, 62% фиксируют рост точности прогнозов, а 55% — увеличение уровня автоматизации аналитических процессов. На рисунке 2 представлена статистика ожиданий от внедрения ИИ в СППР[3].

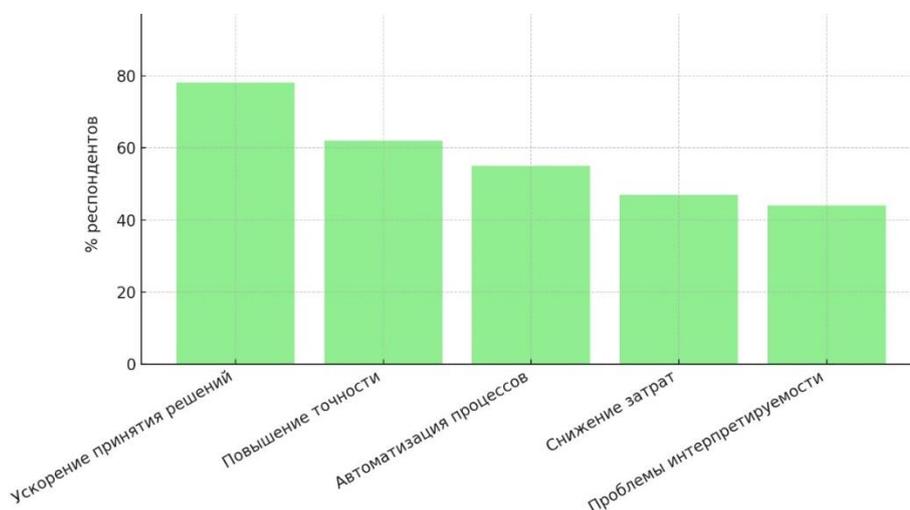

Рисунок 2 – Статистика по ожиданиям ИТ-служб

Однако существуют и определённые ограничения. Одной из ключевых проблем остаётся интерпретируемость моделей. Многие современные алгоритмы, особенно нейронные сети, работают как «чёрные ящики», что

затрудняет объяснение логики их решений конечным пользователям. Более 44% опрошенных СЮ признают это существенным барьером для более широкого применения ИИ в критически важных процессах [5].

В условиях цифровой трансформации интеллектуальные СППР становятся важнейшим инструментом повышения конкурентоспособности организаций и эффективности государственного управления. Перспективы дальнейшего развития этой области обещают быть чрезвычайно интересными и насыщенными.

Использованные источники:

1. International Data Corporation (IDC) [электронный ресурс]. URL: <https://www.idc.com> (Дата обращения: 06.06.2024).
2. Grand View Research [электронный ресурс]. URL: <https://www.marketresearch.com/Grand-View-Research-v4060/> (Дата обращения: 06.06.2024).
3. Deloitte Deutschland [электронный ресурс]. URL: <https://www.deloitte.com> (Дата обращения: 07.06.2024).
4. Лаборатория искусственного интеллекта [электронный ресурс]. URL: <https://sberlabs.com/laboratories/sber-ai-lab> (Дата обращения: 07.06.2024).
5. Области применения систем поддержки принятия решений [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oblasti-primeneniya-sistem-podderzhki-prinyatiya-resheniy/viewer> (Дата обращения: 07.06.2024).

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АТРИБУЦИИ СТАТУСА КОНТРАКТА В
ЕДИНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА
ВОЗМОЖНОСТЬ ОТСТРАНЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ЗАКУПОК В
РАМКАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ**

Аннотация

Статья представляет собой исследование, направленное на анализ правовых механизмов, регулирующих статус контрактов, а также их воздействия на процесс закупок и, в частности, на возможность отстранения участников.

Цель данной статьи заключается в выявлении и оценке правовых аспектов атрибуции статуса контрактов в Единой информационной системе (ЕИС) и изучении их влияния на процедуру отбора участников закупок в условиях применения дополнительных требований. Данная цель предполагает необходимость обращения к существующим нормативным правовым актам, анализу судебной практики.

Процедура исследования включает в себя систематизацию существующих нормативных документов, анализ кейсов, связанных с отстранением участников на основании статуса договоров. В работе используется комплексный подход, сочетающий теоретические исследования с практическими кейсами.

Методы, применяемые в данном исследовании, включают в себя сравнительно-правовой анализ, который позволяет сопоставить нормы законодательства, а также методы обобщения и анализа данных в рамках судебной практики и административных решений.

Результаты исследования статьи демонстрируют важность правовых норм и механизмов, касающихся атрибуции статуса контрактов, а также их непосредственное влияние на процедуры закупок. Таким образом, результаты исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода к реформированию правовых механизмов атрибуции статуса контрактов с целью повышения эффективности и справедливости закупочных процедур в соответствии с современными требованиями реализации государственного заказа.

В ходе анализа было установлено, что существующие правовые рамки не всегда обеспечивают четкость и однозначность в вопросах, касающихся статуса контрактов, что создает возможности для неоправданного отстранения участников закупок на основании неясных дополнительных

требований. Это может привести к ущемлению прав добросовестных участников и искажению конкурентной среды.

Теоретическая значимость статьи заключается в разработке обоснований для улучшения правовой модели, касающейся атрибуции статуса контрактов, и ее влияния на закупочную деятельность, что может способствовать более справедливой и эффективной реализации процедур закупок. Практическая значимость заключается в выявлении недостатков действующего законодательства и предложении путей его совершенствования, что может существенно снизить риски неправомерного отстранения добросовестных участников закупок и повысить прозрачность и конкурентоспособность на рынке государственных и муниципальных закупок.

Ключевые слова: обязательные требования, торги для государственных и муниципальных нужд, условия, предъявляемые к участникам, статус контракта.

Sirotnin A.A.
Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education "State University of Enlightenment"
Moscow region, Mytishchi, Russian Federation

LEGAL ASPECTS OF ATTRIBUTION OF CONTRACT STATUS IN THE UNIFIED INFORMATION SYSTEM AND ITS IMPACT ON THE POSSIBILITY OF SUSPENDING PROCUREMENT PARTICIPANTS UNDER ADDITIONAL REQUIREMENTS

Annotation

The article is a study aimed at analyzing the legal mechanisms governing the status of contracts, as well as their impact on the procurement process and, in particular, on the possibility of suspending participants. The purpose of this article is to identify and evaluate the legal aspects of attribution of contract status in the Unified Information System (UIS) and to study their impact on the selection procedure for procurement participants in the context of additional requirements. This goal implies the need to refer to existing regulatory legal acts and the analysis of judicial practice.

The research procedure includes a systematization of existing regulatory documents, an analysis of cases related to the removal of participants based on the status of contracts. The work uses an integrated approach combining theoretical research with practical cases. The methods used in this study include comparative legal analysis, which allows you to compare the norms of legislation, as well as methods of generalization and analysis of data in the framework of judicial practice and administrative decisions.

The results of the article's research demonstrate the importance of legal norms and mechanisms related to attribution of contract status, as well as their

direct impact on procurement procedures. Thus, the results of the study emphasize the need for an integrated approach to reforming the legal mechanisms for attributing the status of contracts in order to increase the efficiency and fairness of procurement procedures in accordance with modern requirements for the implementation of government orders. During the analysis, it was found that the existing legal framework does not always provide clarity and unambiguity in matters related to the status of contracts, which creates opportunities for unjustifiable exclusion of procurement participants based on unclear additional requirements. This can lead to infringement of the rights of bona fide participants and distortion of the competitive environment.

The theoretical significance of the article lies in the development of justifications for improving the legal model regarding the attribution of contract status and its impact on procurement activities, which can contribute to a more fair and efficient implementation of procurement procedures. The practical significance lies in identifying the shortcomings of the current legislation and suggesting ways to improve it, which can significantly reduce the risks of unlawful dismissal of bona fide procurement participants and increase transparency and competitiveness in the public and municipal procurement market.

Keywords: mandatory requirements, tenders for state and municipal needs, conditions imposed on participants, contract status.

Введение

В современном российском законодательстве система государственных закупок претерпевает значительные изменения, и вопросы, связанные с правовым статусом участников, становятся всё более актуальными. Одним из ключевых элементов данной системы является функция ЕИС, которая не только обеспечивает централизованный учет и обработку сведений о закупках, но и формирует определенные права и обязанности участников. Статус контракта, зафиксированный в данной системе, играет важную роль в оценке добросовестности и соответствия участников требованиям законодательства.

Тем не менее, нередко возникают ситуации, когда статус контракта воспринимается как основание для отстранения участников закупок при оценке дополнительных требований. Это вызывает неоднозначные толкования и правовые споры как среди участников рынка. Важно отметить, что такой подход может негативно сказаться на конкуренции в сфере государственных

закупок, создавая дополнительные барьеры для добросовестных участников, которые стремятся соблюдать все требования законодательства.

Данное исследование посвящено правовым аспектам атрибуции статуса контракта в Единой информационной системе (ЕИС) и его влиянию на возможность отстранения участников закупок в рамках дополнительных требований, представляет собой важный шаг, позволяющий глубже понять специфику функционирования системы государственных закупок в России. В последние годы вопросы, связанные с регулированием закупочной деятельности, занимают одно из ключевых мест в контексте законодательных реформ. Эффективное администрирование системы госзакупок обуславливает необходимость четкого понимания роли и значения статусов контрактов, фиксируемых в ЕИС, а также последствий, связанных с их изменением.

В этой статье будет проанализирован механизм атрибуции статуса контракта внутри Единой информационной системы, а также его правовые последствия для участников закупок. Рассмотрим основные аспекты действующего законодательства, позиции антимонопольной службы и судебной практики, а также оценим, как различные интерпретации статусов могут повлиять на процессы закупок и уровень конкуренции на рынке. Наша цель — провести анализ существующих норм и выявить пробелы в правоприменительной практике, что позволит выработать рекомендации по совершенствованию законодательства и улучшению условий для честной конкуренции в области государственных закупок.

Теоретические аспекты и проблематика применения статуса контракта в ЕИС

Единая информационная система, созданная для обеспечения прозрачности и доступности процесса закупок, обладает значительным влиянием на управление конкурсными процедурами и защиту интересов как государственных структур, так и бизнес-сообществ. В условиях постоянного обновления законодательства и возникновения новой практики участники

закупок часто сталкиваются с правовыми неопределенностями, касающимися применения дополнительных требований. Среди наиболее острых вопросов, приводящих к правовым спорам, является проблема отстранения участников закупок на основании статуса контракта, зарегистрированного в ЕИС.

Далее сосредоточимся на актуальности проблемы, связанной с правоприменением норм, касающихся статуса контрактов в Единой информационной системе (ЕИС), а также на правовых аспектах, влияющих на стабильность и предсказуемость рынка государственных закупок.

Может ли отсутствие в ЕИС статуса «исполнение завершено» или «исполнение прекращено» в отношении контракта (договора), представленного в качестве подтверждения опыта участника закупки, свидетельствовать об отсутствии такого опыта у участника? Ответ на этот вопрос постараемся найти в положениях законодательства. Итак, в соответствии с действующим законодательством о контрактной системе, Правительство Российской Федерации наделено полномочиями устанавливать дополнительные требования к участникам закупок определенных видов товаров, работ и услуг.

К числу этих требований относятся наличие финансовых ресурсов, необходимых для исполнения контракта, наличие оборудования и других материальных ресурсов, также необходимых для выполнения условий контракта. Кроме того, законом предусмотрено требование о наличии опыта работы, связанного с предметом контракта, а также о наличии деловой репутации участника. Важным аспектом является наличие необходимого количества квалифицированных специалистов и работников соответствующего уровня, необходимых для успешного исполнения контракта.

При применении конкурентных способов закупок, если начальная (максимальная) цена контракта, а также сумма начальных (максимальных) цен контрактов в случае проведения совместного конкурса или аукциона

составляет двадцать миллионов рублей и более, заказчик, за исключением ранее рассмотренных случаев, устанавливает дополнительное требование к участникам закупки. Это требование касается исполнения обязательств, связанных с договорами, заключенными в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», с учетом правопреемства, в течение трех лет перед датой подачи заявки на участие в закупке. Участники закупки обязаны продемонстрировать, что они исполнили требования об уплате неустоек (включая штрафы и пени), предъявляемые в процессе исполнения таких контрактов.

Кроме того, стоимость исполненных обязательств по указанным контрактам или договорам должна составлять не менее двадцати процентов от начальной (максимальной) цены контракта. Это право было реализовано Правительством Российской Федерации путем издания Постановления от 29 декабря 2021 года № 2571 «О требованиях к участникам закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации». В данном Постановлении также установлен исчерпывающий перечень информации и документов, необходимой для подтверждения соответствия участников закупок дополнительным требованиям.

В контексте осуществления закупочной деятельности особое внимание следует уделить дополнительным требованиям, предъявляемым к участникам торгов в отношении отдельных категорий товаров, работ и услуг. Данные требования служат не только для обеспечения качества закупаемых объектов, но и для улучшения конкурсной среды.

Подтверждение соответствия участников указанным дополнительным требованиям осуществляется посредством предоставления информации и документов, перечень которых установлен в приложении к постановлению

№ 2571. Важно отметить, что в случае, если информация и документы, подтверждающие соответствие этих требований, доступны в открытых и общедоступных государственных реестрах, которые размещены в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и ведение которых осуществляется в рамках единой информационной системы в сфере закупок, участники закупки имеют право не представлять указанные документы в полном объеме. Вместо этого они могут указать номер реестровой записи из соответствующего реестра [4].

К числу данных документов и информации, которые подтверждают выполнение дополнительного требования, установленного в соответствии с частью 2.1 статьи 31 Закона о контрактной системе, относятся: номер реестровой записи в реестре контрактов, предусмотренном данным законом, выписка из указанного реестра, содержащая сведения, составляющие государственную тайну, а также исполняемый контракт, заключенный в соответствии с Законом о контрактной системе, или договор, оформленный согласно Федеральному закону «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», а также акт приемки поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг, подтверждающий цену поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг [3].

Таким образом, предусмотренные меры способствуют упрощению процесса подтверждения соответствия участниками закупки дополнительным требованиям, повышая прозрачность и доступность информации в сфере закупок.

При анализе норм Федерального закона № 44-ФЗ и Постановления № 2571 каких-либо указаний на статус контракта реестровой записи в реестре контрактов не найдено. Следовательно, статус контракта в ЕИС не является основанием для отстранения участника закупки.

Но, как же так, если контракт в статусе исполнение как комиссия должна понять, что он исполненный? Важно отметить, что комиссия по

осуществлению закупок или заказчик не вправе возлагать на участников закупок обязанность подтверждать соответствие указанным требованиям, за исключением случаев, если указанные требования установлены Правительством Российской Федерации в соответствии с частями 2 и 2.1 статьи 31 Федерального закона № 44-ФЗ, а в перечень информации, как мы уже выяснили статус контракта в Реестре контрактов, не входит.

Для более детально исследования проблемы обратимся к практике контролирующих органов и судов.

Правоприменительная практика по подтверждению опыта информацией о контракте (договоре) со статусом «исполнение»

Позиция Федеральной антимонопольной службы заключается в следующем: наличие в реестре контрактов (реестре договоров) информации о контракте (договоре) со статусом «исполнение», а также не размещение в реестре контрактов (реестре договоров) необходимых документов не свидетельствуют об отсутствии у участника закупки требуемого опыта выполнения работ (поставки товара, оказания услуг) в случае наличия в реестре участников закупки, аккредитованных на электронной площадке, полного перечня документов, предусмотренных Постановлением № 2571 [5]. Следовательно, и территориальные подразделения ФАС России при принятии решений придерживаются этой позиции указывая на тот факт, что наличие статуса «Исполнение» в реестре контрактов в ЕИС однозначно не свидетельствует о том, что данная сделка не исполнена именно со стороны поставщика (исполнителя).

Если детально разбирать составы допущенных нарушений, то суть заключается в следующем. В ФАС России рассматривая жалобу Заявителя по доводу неправомерного принятия решения о признании заявки не соответствующей требованиям извещения и Закона о контрактной системе в связи с тем, что контракт, аккредитованный Оператором электронной площадки в соответствии с информацией, полученной на сайте zakupki.gov.ru,

находится на стадии исполнения, установила, что Оператором электронной площадки из реестра участников закупок, аккредитованных на электронной площадке, направлены Заказчику копии Контракта, дополнительного соглашения, актов приемки и выполненных работ, а также разрешения на ввод объекта, подтверждающие наличие опыта выполнения работ.

По результатам рассмотрения комиссией ФАС России отмечено, что отсутствие сведений на общедоступных сайтах, в том числе на сайте zakupki.gov.ru, не свидетельствует об отсутствии у участника закупки требуемого опыта выполнения работ (поставки товара, оказания услуг), в случае наличия в Реестре полного перечня документов, необходимых для подтверждения соответствия дополнительным требованиям Постановления № 2571.

Также, в случае если цена подтверждающего контракта, сведения о котором содержатся в реестре контрактов, равна стоимости фактически исполненных подрядчиком обязательств, а оплата по данному контракту произведена в полном объеме. При этом реестровая запись содержит сканированные образы актов приемки выполненных работ на сумму, соответствующую цене контракта, вышеуказанные сведения из реестра контрактов подтверждают тот факт, что обязательства по контракту исполнены в полном объеме. Данные обстоятельства говорят о том, что участником закупки надлежащим образом исполнена обязанность по представлению информации и документов, подтверждающих его соответствие установленным заказчиком дополнительным требованиям.

Итак, по итогам рассмотренных случаев можно сделать однозначный вывод, что действующее законодательство не содержит обязательного требования об указании в реестровой записи информации о статусе контракта «исполнение завершено». Соответствие дополнительным требованиям определяется исключительно по фактическому исполнению обязательств и наличию актов выполненных работ.

Таким образом, отклонение комиссией по осуществлению закупок заявок участников по этому основанию нарушают пункт 1 части 11 статьи 48 Закона о контрактной системе и содержат признаки административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 2 статьи 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [6,7,8].

Операторов электронных торговых площадок также накрыло этой волной. ФАС России признала оператора электронной площадки нарушившим часть 13 статьи 24.2 №44-ФЗ, в связи с неправомерным отказом участнику закупки в размещении в реестре участников закупок документов, подтверждающих соответствие Заявителя дополнительным требованиям (исполненный контракт, акты приемки оказанных услуг на сумму равную цене контракта), не смотря на статус контракта «исполнение» на дату его представления участником закупки оператору электронной площадки. При этом, комиссия ФАС России отметила, что обязанность размещения в ЕИС актуальной информация о статусе исполнения контракта в соответствии с Законом о контрактной системе возложена на заказчика, но если участник закупки представил оператору электронной площадки исполненный контракт со всеми актами приемки оказанных услуг, то у оператора электронной площадки нет оснований для отказа в приемке данных документов даже тогда, когда статус контракта в реестре контрактов еще не переведен со статуса «исполнение» на статус «исполнение завершено» [9].

В подтверждение реализуемой практики контролирующих органов суды придерживаются аналогичной позиции. Так суды отмечают, что заказчик не должен ориентироваться только на статус договора в ЕИС при оценке опыта. В судебной практике заказчики, принимающие решения о том, что представленный договор не подтверждает опыт, поскольку в ЕИС он имеет статус «исполнение» признаются нарушившими требования законодательства о контрактной системе. Так, суды обращают внимание на то, что если договор

для оценки опыта в ЕИС имеет статус «исполнение», но все подтверждающие документы есть в ЕРУЗ, то это не означает, что у участника нет опыта. Их следует проверить, а не ориентироваться только на статус. Статус «исполнение завершено» присваивают только после полной оплаты договора. Статус «исполнение» не говорит о том, что его не исполнил именно контрагент. Нельзя учитывать сведения из реестра без анализа документов, которые оформили при исполнении сделки. Сведения в реестр вносит заказчик. У контрагента нет полномочий на то, чтобы размещать документы и информацию в реестре контрактов и изменять статус договора в ЕИС [11, 12].

Вот, что интересно, в практике встречается и ситуация, когда комиссия УФАС приходит к выводу что комиссия заказчика, приняв решение об отклонении заявки участника закупки, не допустила нарушения Закона № 44-ФЗ, т.к. контракт, представленный в качестве подтверждения опыта, не является исполненным. Согласно выводам сделанным контролирующим органом, по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 408, п. 3 ст. 420 ГК РФ и ч. 1 ст. 94 Закона № 44-ФЗ контракт является исполненным, когда поставщик и заказчик исполнили надлежащим образом свои обязательства по контракту в полном объеме. Исходя из смысла п. 1 ст. 408 ГК РФ следует, что обязательство прекращается лишь в случае его надлежащего исполнения, т.е. исполнения всех обязательств между заказчиком и подрядчиком.

Поскольку участником закупки представлен в составе заявки контракт, который полностью не исполнен (при этом он не расторгнут), соответственно, обязательства по нему не прекращены. Комиссия заказчика правомерно приняла решение об отклонении заявки участника закупки как не соответствующей требованиям п. 2 ч. 12 ст. 48 Закона N 44-ФЗ (в связи с непредставлением информации и документов, предусмотренных п. 2 и 3 ч. 6 ст. 43 Закона № 44-ФЗ, несоответствием такой информации и документов требованиям, установленным в извещении о закупке) [10].

В целом, последний вариант развития событий является более

приближенным к реальной ситуации и упрощает рассмотрение заявок, сокращает временные и трудовые издержки и может быть отправной точкой к новому этапу цифровизации, т.к. заказчик не должен переводить контракт в ЕИС в статус «исполнение завершено», если работы приняты и оплачены, но еще ведется претензионная работа по нему, т.к. в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 94 Закона № 44-ФЗ претензионная работа также является частью исполнения контракта.

Подводя итог по данному вопросу, можно сделать вывод, что в случае представления участником закупки контрактов со статусом "исполнение" заказчиком необходимо самостоятельно принимать решение о соответствии/несоответствии такой заявки с учетом документов, подтверждающих исполнение контракта. Данное утверждение можно отнести также к подтверждающим контрактам со статусом «исполнение прекращено». При этом, следует помнить, что отстранение участника закупки от участия в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) или отказ от заключения контракта с победителем определения поставщика (подрядчика, исполнителя) осуществляется в любой момент до заключения контракта, если заказчик или комиссия по осуществлению закупок обнаружит, что участник закупки не соответствует требованиям, указанным в частях 1.1, 2 и 2.1 ст. 31 Федерального закона № 44-ФЗ, или предоставил недостоверную информацию в отношении своего соответствия указанным требованиям.

Заключение

В заключении к вопросу о статусе договоров в контексте оценки опыта участников закупок, основанного на ситуации, когда договор в Единой информационной системе (ЕИС) имеет статус «исполнение», в то время как все подтверждающие документы доступны в Едином реестре юридических лиц (ЕРУЗ), подчеркивает важность всестороннего подхода к оценке опыта компаний.

Необходимо отметить, что наличие статуса «исполнение» у

конкретного договора в ЕИС не является единственным критерием, по которому можно судить об опыте участника. Наличие всех необходимых подтверждающих документов в ЕРУЗ говорит о том, что участник приобрел соответствующий опыт, который, несмотря на статус договора в ЕИС, может вполне соответствовать заявленным требованиям и ожиданиям заказчика.

Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что правовые аспекты, требуют постоянного обновления и адаптации к изменяющимся условиям рынка и новым законодательным инициативам. Это обеспечит не только защиту интересов добросовестных участников, упростит работу заказчиков, но и улучшит общую эффективность функционирования системы закупок.

Таким образом, важно учитывать, что для адекватной оценки опыта участника требуется комплексный анализ доступной информации, а не ограничение рамками одного статуса контракта. Это позволит избежать ситуаций, когда добросовестные участники могут быть необоснованно отстранены от конкурса из-за недоразумений в интерпретации данных.

Атрибуция статуса контракта в ЕИС не только обеспечивает участников закупок и заказчиков необходимой информацией. Неправильная или несвоевременная информация о статусе контракта может привести к необоснованному отстранению участников, что негативно скажется на конкурентной среде и общем уровне доверия к системе закупок. В связи с этим акцент на достоверности и актуальности данных в ЕИС становится критически важным.

В конечном итоге, чёткое понимание правовых аспектов статуса контракта и их влияния на возможность отстранения участников обеспечит более справедливые условия для всех заинтересованных сторон, содействуя созданию открытой и конкурентной среды в сфере государственных и муниципальных закупок.

В конечном итоге, переход к более детальному и обоснованному

методу оценки опыта, учитывающему как статусы в ЕИС, так и документы в ЕРУЗ, может существенно повысить прозрачность и справедливость процесса закупок. Это создает более здоровую конкурентную среду и способствует повышению качества предоставляемых услуг и товаров со стороны участников закупок.

Использованные источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ;
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ;
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;
4. Постановление Правительства РФ от 29.12.2021 № 2571 «О требованиях к участникам закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации»;
5. Письмо ФАС России от 11.01.2024 № МШ/875/24 «По вопросам применения положений постановления Правительства Российской Федерации от 29.12.2021 № 2571 «О требованиях к участникам закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации»;
6. Решение ФАС России от 25.12.2023 по делу № 28/06/105-3013/2023,
7. Решение Санкт-Петербургского УФАС России от 02.11.2022 по делу №44-3718/22;
8. Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области по контролю в сфере закупок от 16.05.2022 №054/06/48-834/2022;

9. Решение комиссии ФАС России от 29 декабря 2022 года по делу №22/44/105-4087/2022;
10. В решении Приморского УФАС России от 15.04.2022 № 025/06/49-335/2022;
11. Постановление АС Северо-Кавказского округа от 28.12.2024 по делу № А15-4311/2022;
12. Постановление АС Дальневосточного округа от 21.08.2024 по делу № А51-10240/2023.

*Скорикова Е. А.
студент магистратуры
Саратовская государственная академия права
Россия, г. Саратов*

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОПУТНОГО НЕФТЯНОГО ГАЗА В РОССИИ

Аннотация

Статья посвящена перспективам переработки попутного нефтяного газа (ПНГ) в России, включая экологические, экономические и технологические аспекты. Рассматриваются ключевые направления оптимизации использования ПНГ, такие как создание региональных газоперерабатывающих комплексов, внедрение современных технологий, развитие государственной поддержки и стимулирование энергетических проектов. Предлагаются конкретные меры по модернизации инфраструктуры, повышению глубины переработки и адаптации к международным экологическим стандартам. Особое внимание уделено успешным примерам российских компаний, что подчёркивает потенциал страны в эффективной утилизации ПНГ и его использовании как ценного сырья для газохимии и электроэнергетики.

Ключевые слова

Попутный нефтяной газ, переработка газа, утилизация ПНГ, экологическая устойчивость, энергетика, глубина переработки, газоперерабатывающие комплексы, государственная поддержка, модернизация, снижение выбросов, газовая инфраструктура.

*Skorikova E. A.
graduate student
Saratov State Academy of Law
Russia, Saratov*

POTENTIAL FOR THE DEVELOPMENT OF RATIONAL USE OF ASSOCIATED PETROLEUM GAS IN RUSSIA

Abstract

The article is devoted to the prospects of processing associated petroleum gas (APG) in Russia, including environmental, economic and technological aspects. The key areas of optimizing the use of APG are considered, such as the creation of regional gas processing complexes, the introduction of modern technologies, the development of state support and the stimulation of energy projects. Specific measures are proposed to modernize the infrastructure, increase the depth of processing and adapt to international environmental standards. Special attention is paid to the successful examples of Russian companies, which highlights the

country's potential in the efficient utilization of APG and its use as a valuable raw material for gas chemistry and electric power industry.

Keywords

Associated petroleum gas, gas processing, APG utilization, environmental sustainability, energy, processing depth, gas processing complexes, government support, modernization, emission reduction, gas infrastructure.

Попутный нефтяной газ (ПНГ) — это побочный продукт, образующийся при добыче нефти, который содержит значительное количество метана, этана, пропана и других углеводородов. В течение многих десятилетий в России большая часть этого газа сжигалась на факелах, что приводило к значительным экономическим потерям и экологическим проблемам. Однако за последние годы в стране наблюдаются положительные сдвиги в области рационального использования попутного газа. Современные технологические, экономические и экологические факторы открывают огромный потенциал для дальнейшего развития этой сферы¹.

В начале 2000-х годов большая часть ПНГ в России сжигалась, что привело к значительным выбросам углекислого газа и метана, а также экономическим и экологическим потерям. Это связано с тем, что исторически попутный газ считался ненужным отходом, утилизация которого была экономически невыгодна из-за отсутствия необходимой инфраструктуры для переработки и транспортировки. В 2009 году правительство России установило нормативы, запрещающие сжигать более 5% добытого газа, что стало важным шагом к рациональному использованию ПНГ.

1. Федеральный закон от 30 декабря 2008 года № 309-ФЗ

Этот закон регулирует использование природных ресурсов и содержит нормы, касающиеся утилизации ПНГ. Он устанавливает, что нефтяные компании обязаны максимально использовать попутный газ и минимизировать его сжигание.

¹ Галиуллина Л. И. Проблемы и перспективы комплексного и эффективного использования попутного нефтяного газа в России // Вестник Казанского технологического университета. 2013. №22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-kompleksnogo-i-effektivnogo-ispolzovaniya-poputnogo-neftyanogo-gaza-v-rossii>.

2. Федеральный закон от 27 декабря 2009 года № 261-ФЗ

Этот закон ввёл ограничение на сжигание ПНГ, предписывающее, что нефтяные компании не должны сжигать более 5% от общего объёма добытого газа. Он стал основным нормативным документом, способствующим повышению уровня утилизации ПНГ в России.

3. Федеральный закон от 24 апреля 2007 года № 69-ФЗ

Закон регулирует деятельность в области природопользования и охраны окружающей среды. Он включает требования к снижению воздействия на окружающую среду и регулирует обращение с отходами, включая попутный газ.

Основными направлениями этих изменений стали повышение уровня утилизации ПНГ, снижение объёмов его сжигания и внедрение современных технологий. Вот ключевые моменты:

По данным Минэнерго, к 2022 году уровень утилизации попутного газа в России достиг приблизительно 86-90%. Этот прогресс стал возможен благодаря строительству новых газоперерабатывающих заводов, модернизации инфраструктуры, а также внедрению более строгих нормативных требований к нефтяным компаниям. Тем не менее, потенциал для развития остаётся значительным, и многие возможности рационального использования ПНГ ещё не реализованы в полной мере².

Экономические механизмы играют важную роль в стимулировании нефтяных компаний к развитию инфраструктуры переработки и утилизации ПНГ. Государственные субсидии, налоговые льготы и штрафы за сжигание газа мотивируют компании инвестировать в технологии переработки. Важным шагом со стороны государства также стало ужесточение экологических нормативов и штрафов за превышение допустимого уровня сжигания газа, что

² Карасева Е. В. Проблемы и перспективы использования попутного нефтяного газа на нефтяных промыслах // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2014. №29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-ispolzovaniya-poputnogo-neftyanogo-gaza-na-neftnyah-promyslah>.

способствует привлечению средств для решения этой проблемы.

Также стоит отметить экспортный потенциал продуктов переработки ПНГ. Например, сжиженные углеводородные газы (СУГ), произведённые из попутного газа, могут стать важным экспортным товаром для России, особенно на фоне глобального спроса на экологически чистые виды топлива.

Рациональное использование попутного газа имеет важное значение с точки зрения экологии. Сжигание попутного нефтяного газа (ПНГ) представляет собой одну из основных причин загрязнения атмосферы, исходя из данных нефтегазового сектора, где 35% выбросов связано именно с этой практикой. Это не только ухудшает качество воздуха, но и оказывает негативное влияние на почву и водные ресурсы.

В результате сжигания в атмосферу выбрасываются сотни тысяч тонн оксида азота и угарного газа, а также примерно 350 миллионов тонн углекислого газа, диоксида серы и других вредных веществ. Эти загрязнители способствуют образованию смога и кислотных дождей, что имеет серьёзные последствия для здоровья людей и экосистем³.

Таким образом, сжигание ПНГ не только загрязняет атмосферу, но и создает угрозу для здоровья экосистемы в целом. Это подчеркивает необходимость перехода к более устойчивым методам утилизации попутного газа, таким как переработка и использование ПНГ для производства электроэнергии или химических продуктов.

Разработка и внедрение технологий, направленных на снижение выбросов и улучшение утилизации попутного газа, могут значительно снизить негативное воздействие на окружающую среду и повысить экономическую эффективность нефтегазового сектора⁴.

³ Кокуева А. А. Экологический аспект устойчивого развития предприятий газовой отрасли // Российское предпринимательство. 2009. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskii-aspekt-ustoychivogo-razvitiya-predpriyatiiy-gazovoy-otrasli>.

⁴ Мазепин Дмитрий Аркадьевич, Шахвердиев Эльдар Азизагаевич Экономические и экологические аспекты утилизации попутного нефтяного газа // Известия СПбГЭУ. 2013. №3 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-i-ekologicheskie-aspekty-utilizatsii-poputnogo-neftyanogo-gaza>.

Ключевым аспектом повышения уровня утилизации ПНГ является внедрение современных технологий. Сегодня существует несколько основных методов переработки и использования попутного газа:

1. Переработка на газоперерабатывающих заводах (ГПЗ): Этот метод позволяет выделять из ПНГ ценные углеводородные компоненты, такие как этан, пропан и бутан, которые могут использоваться для производства сжиженного газа (LPG) и сырья для нефтехимической промышленности. Увеличение мощностей ГПЗ и строительство новых объектов станут важными факторами роста переработки ПНГ.

2. Закачка ПНГ в нефтяные пласты: Этот метод широко используется для поддержания пластового давления при добыче нефти, что позволяет увеличивать её добычу. Технологический прогресс в этой области может повысить эффективность процесса и сократить объёмы сжигаемого газа.

3. Использование ПНГ для производства электроэнергии: Мобильные электрогенераторы, работающие на попутном газе, могут использоваться на удалённых месторождениях, где нет возможности транспортировать газ. Это решение не только помогает утилизировать ПНГ, но и позволяет сократить затраты на электроэнергию на месторождениях.

Использование попутного нефтяного газа (ПНГ) в производстве электроэнергии представляет собой важный аспект в рамках устойчивого развития и зеленой экономики. ПНГ может стать ценным ресурсом, который помогает сократить выбросы углерода и повысить энергетическую эффективность.

Тем не менее, есть успешные решения, которые позволяют использовать газ для собственных нужд. Например, на Ванкорском кластере компании «Роснефть» в Красноярском крае было достигнуто 99% полезного использования добытого газа. Часть газа поступает в Единую систему газоснабжения для дальнейшей переработки, а другая часть используется непосредственно на месторождении. ПНГ служит топливом для

газотурбинной электростанции и генераторов временных энергокомплексов. Кроме того, часть газа закачивается обратно в пласт для поддержания давления и более эффективного извлечения нефти.

Ситуация более сложная для месторождений, которые не имеют возможности закачивать газ в единую газотранспортную систему. В таких случаях необходимо утилизировать весь ПНГ на месте. На Харьягинском месторождении в Ямало-Ненецком автономном округе, например, было принято решение адаптировать печи нагрева для работы на попутном нефтяном газе. Это привело к увеличению уровня использования ПНГ до 84%. Для полной утилизации всего газа, добываемого вместе с нефтью, планируется запуск газотурбинной электростанции и компрессорных станций.

Высокие результаты демонстрирует и «Татнефть», которая достигает более 98% полезного использования ПНГ. В Татарстане был создан нефтегазохимический кластер, в котором побочные продукты добычи нефти используются для производства полимеров и сопутствующих изделий⁵.

Переработка попутного нефтяного газа (ПНГ) в России имеет значительный потенциал для развития. В данной статье представлены ключевые направления и предложения, способные повысить эффективность переработки ПНГ.

1. Создание региональных газоперерабатывающих комплексов: необходимо разработать и построить новые газоперерабатывающие заводы в нефтедобывающих регионах, где ранее не имелось возможности переработки ПНГ. Это позволит снизить затраты на транспортировку газа и увеличит уровень переработки на месте.

2. Внедрение современных технологий: Инвестирование в новые технологии переработки ПНГ, такие как каталитические процессы, сжижение и газификация, является необходимым шагом. Это позволит увеличить

⁵ Чернов И. В. Рациональное использование ПНГ становится устойчивой тенденцией в нефтегазовой отрасли России // Экспозиция Нефть Газ. 2015. №3 (42).

глубину переработки и получать более ценные продукты, такие как сжиженный природный газ (СПГ) и химические вещества.

3. Разработка программ государственной поддержки: Создание государственных программ, направленных на поддержку проектов по переработке ПНГ, включая налоговые льготы и субсидии, станет стимулом для инвестиций. Государственная поддержка может значительно повысить интерес компаний к переработке ПНГ и привлечь частные инвестиции.

4. Стимулирование использования ПНГ в электроэнергетике: необходимо разработать новые газотурбинные и когенерационные станции, использующие ПНГ в качестве основного топлива. Увеличение доли ПНГ в энергетическом балансе страны поможет снизить вредные выбросы и повысить эффективность энергетической системы.

5. Увеличение объёма переработки в рамках существующих предприятий: Модернизация действующих нефтеперерабатывающих заводов и газохимических комплексов позволит повысить их эффективность в переработке ПНГ.

Таким образом, переработка попутного нефтяного газа в России обладает большим потенциалом для улучшения экономической ситуации и охраны окружающей среды. Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность использования этого ресурса и внести вклад в устойчивое развитие страны.

Использованные источники:

1. Галиуллина Л. И. Проблемы и перспективы комплексного и эффективного использования попутного нефтяного газа в России // Вестник Казанского технологического университета. 2013. №22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-kompleksnogo-i-effektivnogo-ispolzovaniya-poputnogo-neftyanogo-gaza-v-rossii>.
2. Карасева Е. В. Проблемы и перспективы использования попутного нефтяного газа на нефтяных промыслах // Современные тенденции в

экономике и управлении: новый взгляд. 2014. №29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-ispolzovaniya-poputnogo-neftyanogo-gaza-na-neftyanyh-promyslah>.

3. Кокуева А. А. Экологический аспект устойчивого развития предприятий газовой отрасли // Российское предпринимательство. 2009. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskiiy-aspekt-ustoychivogo-razvitiya-predpriyatiy-gazovoy-otrasli>.

4. Мазепин Дмитрий Аркадьевич, Шахвердиев Эльдар Азизагаевич Экономические и экологические аспекты утилизации попутного нефтяного газа // Известия СПбГЭУ. 2013. №3 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-i-ekologicheskie-aspekty-utilizatsii-poputnogo-neftyanogo-gaza>.

5. Чернов И. В. Рациональное использование ПНГ становится устойчивой тенденцией в нефтегазовой отрасли России // Экспозиция Нефть Газ. 2015. №3 (42).

УДК 338-246/2.

*Скорикова Е. А.
студент магистратуры
Саратовская государственная академия права
Россия, г. Саратов*

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные принципы зеленой экономики, статистика по климатическим изменениям и истощаемости ключевых природных ресурсов, а также способы и пути достижения баланса между экономическим развитием и снижением воздействия на окружающую среду.

Ключевые слова

Зеленая экономика, экологическая ситуация, воздействие на окружающую среду, экономическое развитие.

*Skorikova E. A.
graduate student
Saratov State Academy of Law
Russia, Saratov*

GREEN ECONOMY IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract

This article discusses the basic principles of the green economy, statistics on climate change and the depletion of key natural resources, as well as ways and means to achieve a balance between economic development and reducing environmental impact.

Keywords

Green economy, environmental situation, environmental impact, economic development.

В настоящее время в мире фиксируется серьезное ухудшение общей экологической ситуации. Процессы, запущенные в XX веке ввиду расточительного и необдуманного использования природных ресурсов, а

также неконтролируемых выбросов переработанных продуктов производств, уже сейчас оказывают серьезное влияние на климат и атмосферу земли⁶. Именно поэтому все более актуальным становится вопрос перехода экономик различных государств на зеленую экономику.

Зеленая экономика, как модель развития, нацелена на решение глобальных экологических проблем. Эта концепция предполагает ответственное использование ресурсов Земли и стремление к разумному компромиссу между экономическим ростом и сохранением природных богатств.

В условиях постоянного роста производства и потребления, характерного для последних десятилетий, возникает противоречие между увеличением благосостояния и отрицательными воздействиями на окружающую среду⁷. Уничтожение лесов, выбросы парниковых газов и накопление пластикового мусора – всё это вызывает серьезные экологические проблемы.

Данная экономическая концепция базируется на трех аксиомах: при ограниченном пространстве невозможно бесконечно расширять влияние, ресурсы Земли ограничены, а значит, рост потребления неизбежно приведет к их истощению, и все процессы на Земле тесно взаимосвязаны между собой.

"Зеленая" экономика — это концепция и подход к экономическому развитию, ориентированные на устойчивость и сбережение природных ресурсов. Она призвана содействовать экологической устойчивости, снижению воздействия человека на окружающую среду и созданию условий для долгосрочного благосостояния. Принципы "зеленой" экономики направлены на баланс между социальными, экологическими и

⁶ Ахмадеев Денис Рашидович Российская экономика в контексте перехода к устойчивому развитию: возможности и риски // Теоретическая экономика. 2021. №6 (78).

⁷ Бобылев С. Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // Мир новой экономики. — 2017. — № 3

экономическими аспектами, чтобы обеспечить устойчивость для текущих и будущих поколений.

В Российской Федерации в данный момент активно обсуждается и внедряются эти принципы. Это связано в первую очередь с тем, что Россия обладает огромными природными ресурсами, включая богатства в области энергии. В рамках зеленой экономики акцент делается на развитии возобновляемых источников энергии, таких как ветро- и солнечная энергия, а также увеличении энергоэффективности⁸. Кроме того, зеленая экономика в России также включает в себя усилия по сохранению биоразнообразия и природных экосистем. Это включает в себя меры по защите лесов, водных ресурсов и уникальных природных территорий.

Стимулирование и поддержка зеленых технологий и инноваций в России направлены на содействие экологически устойчивому развитию. Это включает в себя финансирование и научные исследования в области чистой энергии, устойчивого сельского хозяйства и т.д.

При этом, Россия активно участвует в международных инициативах и соглашениях, например, в Парижском соглашении по изменению климата.

Использованные источники

1. Ахмадеев Денис Рашидович Российская экономика в контексте перехода к устойчивому развитию: возможности и риски // Теоретическая экономика. 2021. №6 (78).
2. Бобылев С. Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // Мир новой экономики. — 2017. — № 3
3. Кирюшин П.А. Факторы экологически устойчивого развития и "зеленой" экономики в России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019. №1.

⁸ Кирюшин П.А. Факторы экологически устойчивого развития и "зеленой" экономики в России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019. №1.

Оглавление

Mashrapov Sh.H., HEALTHCARE ISSUES IN THE UZBEK SSR (1925–1941) .3	3
Босая С. А., Тарасова В.В., РОЛЬ АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА НА УРОКАХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	9
Оразбаева Н.М., РАЗВИТИЕ МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК И ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ.....	20
Петровский В.Д., ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМАХ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ	23
Сиротинин А.А., ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АТТРИБУЦИИ СТАТУСА КОНТРАКТА В ЕДИНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВОЗМОЖНОСТЬ ОТСТРАНЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ЗАКУПОК В РАМКАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ	29
Скорикова Е. А., ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОПУТНОГО НЕФТЯНОГО ГАЗА В РОССИИ	44
Скорикова Е. А., ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	52

Научное издание

НАУКА СЕГОДНЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалы международной научно-практической конференции
11 июня 2025

Статьи публикуются в авторской редакции
Ответственный редактор Смирнова Т.В.
Компьютерная верстка Чернышова О.А.